

Ж. Симпсон

Викинги
Быт, религия, культура

ББК 63.3(0)4
С37

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника И.А. Озерова

Симпсон Жаклин
С37 **Викинги. Быт, религия, культура / Пер. с англ.
Н.Ю. Чехонадской. — М.: ЗАО Центрполиграф,
2005. — 239 с.**

ISBN 978-5-521-85612-1

Автор множества популярных книг, в числе которых «Словарь английского фольклора» и «Британские драконы», редактор всемирно известного журнала «Фольклор» Жаклин Симпсон рассказывает об искусных стратегах, мореходах и первопроходцах — викингах, прославившихся беспримерной военной экспансией, о находках археологов, исторических хрониках и фольклоре северных народов.

ББК 63.5

ISBN 978-5-521-85612-1

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2005
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2005

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Жаклин Симпсон — один из крупнейших современных британских специалистов по культуре и фольклору скандинавов и англичан, почетный секретарь Британского Фольклорного общества, а в 1993—1996 годах — его председатель. В течение четырнадцати лет она была редактором всемирно известного журнала «Фольклор».

Ж. Симпсон прекрасно знакома с исландской и другими скандинавскими литературами. В 1965 году она выпустила книгу «Викинги говорят», включавшую переводы многих исландских саг. За ней последовали «Исландские народные сказки и легенды» (1972), «Легенды об исландских волшебниках» (1975), «Датские легенды» (2004). Кроме того, ей принадлежит множество работ по английскому фольклору, в том числе «Фольклор Суссекса» (1973), «Фольклор валлийского пограничья» (2003), а также «Словарь английского фольклора» (2000), подготовленный в соавторстве со Стивом Роудом. Особенно популярна ее работа «Британские драконы».

Эта книга пользуется заслуженной известностью как в Англии, так и в США. Рассказывая о жизни скандинавов, прежде всего исландцев, автор находится в своей стихии, и ее рассказ читается с неослабевающим интересом. Конечно, российский читатель не может не обратить внимания на порою вольное обращение Ж. Симпсон с источниками, касающимися истории других, не скандинавских стран — прежде всего Рос-

сии, а также Великобритании и Ирландии, на то, что автор излишне однозначно трактует спорный вопрос о влиянии викингов на историю этих стран. Однако в большинстве случаев такая необъективность достаточно очевидна и, по нашему мнению, почти не требует особых комментариев. Все это, конечно, не снижает очевидных достоинств популярной и весьма информативной книги Жаклин Симпсон.

Н. Чехонадская

ВИКИНГИ

БЫТ

РЕЛИГИЯ

КУЛЬТУРА

Глава I

ГОЛОВОРЕЗЫ ИЛИ ГЕРОИ?

В средневековых скандинавских языках слово «vikingr» означало «пират, корсар» — человек, который сколотил себе состояние или совершая морские набеги на берега чужих стран, или нападая на мирных путешественников в своих водах. Было и отвлеченное понятие *viking*, которое обозначало сам процесс разбоя за морем. Строго говоря, викингами следовало бы называть только тех людей, для которых разбой становился профессией. К обычным скандинавским крестьянам, купцам, поселенцам или ремесленникам того времени, да и к дружинникам, участвовавшим в династических войнах своих князей или в собственных «разборках», это слово вряд ли подходит. Тем не менее, именно скандинавские морские разбойники оказали наибольшее влияние на Европу того времени, и именно они с тех пор привлекают наибольшее внимание историков. Поэтому период скандинавской истории, начавшийся в 790-х годах (время первых известных набегов в Западной Европе), обычно называют «эпохой викингов». Этот период завершается примерно в середине XI века, когда набеги и переселения прекратились, обитатели поселений за пределами Скандинавии практически слились с местными жителями, а социальные изменения в самой Скандинавии привели к наступлению подлинного Средневековья. Слово «викинг» стало удобным термином для обозначения характерной культуры того времени, и поэтому мы теперь говорим не только о кораблях и об оружии викингов, но и об искусстве викингов, домах викингов и

даже о сельском хозяйстве викингов, хотя людям той эпохи такие выражения показались бы совершенно бессмысленными.

Современники также не называли разбойников-викингов «викингами». Англосаксы именовали их данами — по стране, откуда те пришли, франки звали Normanni — люди севера, германцы — людьми ясеня, возможно имея в виду их корабли, хотя корабли делали из дуба, ирландцы же употребляли или слово Gaill, что означает иностранцы, или Lochlannaigh — северяне; при этом они порой различали датчан и норвежцев: первые были черными чужеземцами, вторые — белыми чужеземцами. Испанские арабы звали викингов Majus — язычники, а на востоке славяне, арабы и византийские греки называли их Rus или Ros (возможно, первоначально это было финское название шведов). Сами же скандинавы считали себя обитателями какого-то определенного места — «людьми из Вест-фольда», «людьми из Хордаланда», «людьми с возвышенностей» и так далее. Однако постепенно у них зародилось чувство национального единства; появились названия национальностей. Они также использовали слово Nordmenn — «северяне», иногда в ограниченном значении «норвежцы», но чаще в общем смысле «скандинавы»; второе значение привело к появлению в современном английском языке общих терминов Northmen, Norsemen и Norse. Происхождение самого слова vikingr неясно и весьма спорно. Наиболее общепринятое предположение — это то, что оно происходит от слова vik — «ручей, бухта, фьорд» и появилось потому, что пираты обычно прятались в бухтах и устьях рек, чтобы нападать на проплывающие мимо корабли и обеспечить себе базу для набегов вдоль побережья.

Изучению эпохи викингов зачастую мешают традиционные представления о свирепых и безжалостных варварах, сеющих страх и разрушение в постоянных поисках добычи, и поэтому многие менее сенсационные, но столь же важные аспекты этого периода ока-

зались вне сферы внимания. В основном это происходит потому, что европейские летописцы того времени дают весьма одностороннюю картину: они (что вполне понятно) считали викингов только разбойниками и вымогателями дани. Эти авторы почти ничего не знали, да и знать не хотели, о жизни викингов, об их культуре и торговле и даже о

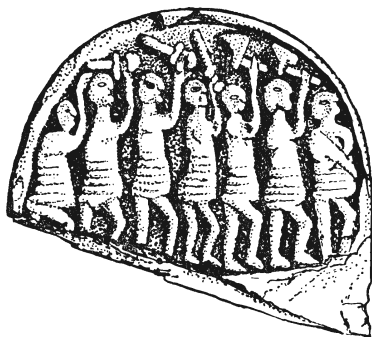

Рис. 1. Нападение викингов на Линдисфарн

том, почему и откуда они приходят. Хотя сведения в летописи могут быть вполне подлинными, общая картина оказывается искаженной как из-за эмоций летописца, так и из-за того, что он не упоминал о некоторых фактах, которых либо не знал, либо не считал нужным записывать. «Англосаксонская хроника» гораздо полнее других летописей, и ее авторы были информированы гораздо лучше, чем большинство хронистов, однако и там речь идет почти исключительно о войнах. Только одно или два случайных предложения говорят о заселении Дэнло¹, которое проходило в тот же период и имело гораздо более сложные и далекоидущие последствия. Нередко тщательное исследование названий мест и лингвистических данных — единственный способ заполнить пробелы в источниках.

Более поздние средневековые писатели часто оказываются куда пристрастней. Автор ирландского текста XII века «Война гойделов с чужеземцами» (то есть ирландцев с викингами), вспоминая об ужасах набегов викингов (которые он отнюдь не собирался преумень-

¹ Дэнло — область «датского права», районы Англии, заселенные в IX в. викингами. (Здесь и далее примеч. пер.)

шать), восклицает: «Верно, хоть бы сто голов — равно прочных, железных — было на одной шее, и сто языков — острых, хорошо подвешенных, с приятной речью, медных, нержавеющей — в каждой голове, и сто голов — громозвучных, хрустальных, неослабевающих в каждом языке, не могли бы они перечислить, или поведать, или перечесть, или рассказать, сколько претерпели все ирландцы вместе — и мужи, и жены, и миряне, и священники, и старцы, и юноши, и благородные, и подлые — мучений и тягот, и издевательств в каждом доме от этого войска жестокого, злобного, чужестранного, совершенно языческого».

Конечно, современные историки понимают, что средневековые авторы были небеспристрастны и многое преувеличивали, однако их собственные суждения порой оказываются не менее эмоциональными. Еще в 1930 году сэр Томас Кендрик, хотя и признавая, что некоторые поселенцы-викинги занимали свою землю вполне мирно, постоянно использовал такие выражения, как «грубые варвары», «грабители-головорезы», «бич окраин цивилизованного мира», «кроважидные и омерзительные варвары, враги общества, повинные в позорных и непростительных преступлениях — поджогах и резне». Единственное, что сэр Томас мог сказать в пользу викингов — это похвалить их ремесленное мастерство, о котором он говорит, что, «увидев сам корабль [из Усеберга]... уже никто не сможет более считать викингов IX столетия абсолютно гнусными и бездушными варварами».

Многие книги о викингах содержат похожие суждения, хотя, возможно, облеченные и не в такие сильные выражения. Тем не менее, существует и другая школа — в основном среди исследователей скандинавской литературы, чем среди тех, кто занимается европейской историей. Основываясь на героической поэзии скандинавов и исландских прозаических сагах, эти ученые рисуют достаточно положительный портрет викингов и их образа жизни, считая их чуть ли не средоточием всех